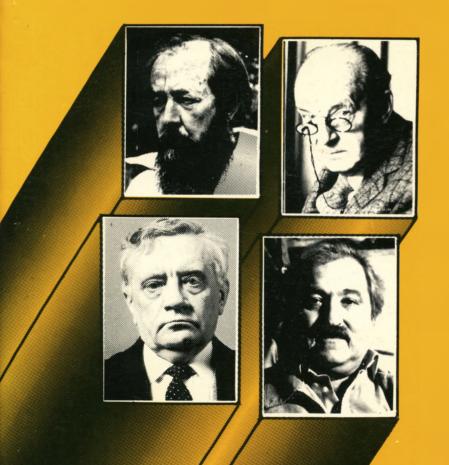

АЛЬМАНАХ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Александр ГЛЕЗЕР

СОЛЖЕНИЦЫН И ЭМИГРАЦИЯ

В интервью, которое Александр Исаевич Солженицын дал западногерманскому издателю Рудольфу Аугштейну и которое было опубликовано в октябре 1987 года в журнале "Spigel", великий русский писатель дважды с горечью восклицает: "Обо мне лгут как о мёртвом". К сожалению, увы, он более чем прав! Уже чуть ли не пятнадцать лет существует наша, так называемая, третья волна эмиграции, и год от года растут в ней ряды ненавистников Солженицына, которые всё больше и больше клевещут на него. выступая как на страницах некоторых изданий русского Зарубежья, так и в западной прессе, навешивая при этом на Солженицына, позорящие не его, а их, ярлыки. Они называют Солженицына, писателя, возродившего гуманистические традиции великой русской литературы, "русским айятоллой", "великодержавным шовинистом", "врагом демократии", "великим инквизитором" и даже "Пятой колонной советской пропаганды". Их безнаказанная и бесконечная клевета по адресу замечательного современника потрясает низостью и цинизмом.

У вас, сидящих в этом зале, может возникнуть вопрос: а почему вы думаете, что оппоненты Солженицына на него клевещут, может быть, они просто высказывают свою точку

зрения? Но если дело обстоит так, то почему эти оппоненты не раз отказывались от моих устных и письменных предложений провести открытую дискуссию о творчестве и взглядах Солженицына в присутствии западных и русских журналистов? Почему, если эти оппоненты уверены в своей правоте, они не идут на прямой разговор? Уже почти шесть месяцев тому назад в издательстве "Третья волна" вышла книга талантливого и объективного исследователя Доры Штурман "Городу и миру". О публицистике А. И. Солженицына, убедительно доказывающая несостоятельность злых мифов, в которые обрядили Солженицына его яростные критики. И до сих пор эти критики молчат, словно набрали в рот воды. Если они уверены в своей правоте, если могут её доказать, то почему бы этого не сделать?

Вы не знаете как ответить на все эти почему, а, между тем, ларчик, как говорится, открывается очень просто. Ведь с помощью каких приёмов ненавистники Солженицына стараются убедить нас, что он, к примеру, антидемократ, шовинист и, конечно, антисемит, желающий установить в будущей России авторитарно-клерикальный образ правления, и так далее и так далее?.. Да с помощью приёмов, которые известны нам ещё со сталинских времён. Оппоненты Солженицына, почитайте их внимательно, либо вырывают из его текстов цитаты, придавая им чуть ли не прямо противоположный авторскому смысл. либо цитируют творения мало кому известных шовинистов, которые, кстати сказать, то и дело обвиняют Александра Солженицына в измене русской идее, потом почему-то называют их последователями Солженицына, а далее говорят о самом Солженицыне, приписывая ему взгляды этих самых шовинистов. Впрочем, достаточно часто оппоненты Солженицына не утруждают себя и подобными выкрутасами, а просто вкладывают в его уста то, что он никогда не писал и не говорил. Так скажите, могут ли столь недобросовестные толкователи взглядов Солженицына согласиться на участие в открытой дискуссии о его творчестве? Естественно, нет! Они-то понимают, что в ходе такой дискуссии будут немедленно разоблачены. Да и зачем им выяснять истину. если много легче продолжать с завидной неустанностью атаковать великого писателя. И они атакуют. Его критику слабости Запада они именуют неприятием Запада и демократии, его высокую и чистую любовь к России - великодержавным шовинизмом, они искажают его мысли и чувства, и с каждым годом, повторяю. число таких вот, с позволения сказать, оппонентов Солженицына растёт и растёт. И кого только среди них нет: писатели и критики, публицисты и университетские профессора, редакторы эмигрантских изданий и журналисты... Даже советская печать брежневского застойного времени не выпустила по Солженицыну столько отравленных стрел, сколько сделала за пятнадцать последних лет наша эмигрантская пресса. Журналы "Синтаксис", "Форум", "Страна и мир", приказавший долго жить еженедельник "Новый американец" и многие другие эмигрантские издания, публикуя клеветнические измышления по адресу Солженицына, как правило, не предоставляли и не предоставляют своих страниц тем, кто хотел бы опровергнуть их инсинуации.

К сожалению, в травле Солженицына порой принимают участие и казалось бы вполне солидные органы нашей эмигрантской печати. Хорошо помню, как два года назад один из тогдашних руководителей газеты "Новое русское слово", потирая от удовольствия руки, сказал мне: "На днях мы начинаем печатать новый роман Войновича, там он хорошо ударяет по Солженицыну". И, действительно, в романе "Москва 2042-ой год" известный писатель-сатирик создал пародийный, точнее сказать — пасквильный образ Солженицына и, таким образом, влился в мощную эмигрантскую антисолженицынскую армию или, если угодно, партию.. Но почему, скажите почему, этот злобный пасквиль на великого русского писателя должна было печатать старейшая русская газета?!

Однако обратимся к событиям нынешнего года. Они весьма знаменательны. В московских журналах и газетах, да и не только в московских, но и в ленинградских и в провинциальных, всё чаше и чаще позитивно пишут о Солженицыне, говорят о необходимости извиниться перед ним и опубликовать все его произведения, называют его великим писателем и гражданином России (обо всём этом вам подробно поведает в своём выступлении профессор Джон Данлоп), а эмигрантские писаки всё не унимаются. На встрече советских и эмигрантских авторов в Дании профессор Эткинд назвал Солженицына писателем, сеющим ненависть. В июне в Сорбоне состоялось выступление известного московского историка Натана Эйдельмана. Среди вопросов, обращенных к нему из зала, был такой: "Кого вы считаете наиболее крупным современным русским писателем?" "Вопрос неверно сформулирован, - ответил Эйдельман. - Большой русский писатель современности – Александр Исаевич Солженицын". Сидящий в зале профессор Эткинд прореагировал на это заявление Эйдельмана недвусмысленно - громко фыркнул, на что советский историк заметил (за абсолютную точность цитаты не ручаюсь, но смысл сказанного передаю точно): "Ваша эмигрантская грызня, Ефим Григорьевич, меня не интересует, а Солженицын – великий

русский писатель". Конечно, слово "грызня" звучит обидно, однако факты, как говорится, вещь упрямая и от них не уйти. Да, увы, грызня, и думаю, что многими из недобросовестных оппонентов Солженицына движет ничто иное, как элементарная зависть, какие-то личные обиды и мелкие счёты. К примеру, талантливый наш прозаик, отказавшись принять участие в сегодняшней конференции, мотивировал свой отказ совершенно вздорными объяснениями, и в частности, вот таким: "Солженицын не ответил на одно моё письмо". "А на сколько ответил?" - поинтересовался я. "На восемь", - ответил он. Вот и судите сами насколько уважительна подобная причина для отказа русского писателя принять участие в конференции, посвященной творчеству его великого современника, автора великой книги "Архипелаг ГУЛаг", писателя, переосмысливающего в многотомном труде русскую историю двадцатого века. писателя, которого французские "новые философы", такие как Андре Глюксман, Анри-Бернар Леви и другие, называют человеком, чьё творчество изменило их мировоззрение, более того - они именуют самих себя "детьми Архипелага ГУЛаг". Слышать это многим нашим завистникам ох как обидно и неприятно. А тут ещё - то американские, то французские телекомпании рвутся предоставить Солженицыну возможность высказать свои взгляды, причём, порою в самых популярных телепередачах. Да тут от зависти и лопнуть недолго. Да тут во гневе чего только не напишешь и не скажешь.

Но дело, конечно, не только в зависти и личных обидах. И тут мне хотелось бы процитировать отрывки из своего открытого письма, опубликованного восемь лет тому назад в десятом номере альманаха "Третья волна":

"Недавно мне попалась в руки "Литературная газета" за 9 апреля нынешнего года. В ней я прочитал рецензию кандидата исторических наук Б. Баннова на книгу другого советского историка Н. Яковлева "ЦРУ против СССР". Оказывается, Яковлев, "привлекая обширные материалы, умело анализирует факты, последовательно воссоздает картину многолетней работы агентов ЦРУ с литературным власовцем Солженицыным". И далее выясняется, что "знатоки" диверсионных наук, "литераторы" и "ученые" из ЦРУ в поте лица трудились над его сочинениями, которые не имели ни малейшего отношения к литературе". Более того, "Яковлев предметно показывает, как ЦРУ превращало Солженицына в своего агента влияния", а затем "организовало Солженицыну Нобелевскую премию, используя этот раздутый авторитет для воздействия на общественное мнение". Ознакомившись с сочинением Баннова, я вспомнил ещё об одном авторе —

заместителе главы госбезопасности СССР Цвигуне. Он со страниц журнала "Коммунист" тоже объявил Солженицына, а также Максимова, Буковского, Амальрика, Плюща и академика Сахарова, агентами ЦРУ, так сказать, врагами номер один. Тут уж я невольно вспомнил и о том, каким бесчисленным и яростным атакам подвергались последнее время Солженицын и Максимов в немецкой, французской, американской леволиберальной прессе, которой старались не уступать и кое-какие русские зарубежные издания. Насчёт левой западной прессы особых вопросов нет она, видимо, ни что иное как рупор напуганных сторонников детанта любой ценой. Все мы, оказавшиеся на Западе, к сожалению, заметили, что их более, чем достаточно, и немало среди них людей с влиянием и деньгами. Это и понятно. За десять дет детанта здесь сложился поистине новый класс, плотью и кровью связанный с СССР. Этот класс включает в себя промышленников и бизнесменов, лидеров некоторых партий и профсоюзов, профессоров-славистов, ученых, артистов, писателей, журналистов... Для подобных людей диссиденты и олицетворяющий их в западном сознании Солженицын стоят поперёк горла. И это тоже понятно: приехали и рушат милый сердцу и карману детант. Но непонятно, отчего так упорно определённая группа эмигрантов-"интеллектуалов" с пеной у рта доказывает, что Солженицын опасен для России. Они выступают в западной прессе с заклинаниями против "русского айятоллы", они предрекают, что идеи Солженицына приведут к новому ГУЛагу, они обливают грязью Максимова, осмелившегося в "Саге о носорогах" поднять руку на безответственных представителей западной элиты... Они, в частности А. Янов, Е. Клепикова, В. Соловьёв, точно знают о существовании мощной русской партии, охватывающей как неофициальные, так и официальные круги советского общества. Среди членов этой партии они числят и писателей, и философов, и генералов, и даже некоторых членов Политбюро, которым идеи Солженицына и русского национализма очень на руку. А потому Янов и компания травят Солженицына и русский национализм почище советской прессы, доказывают, что советский режим всего лишь естественное продолжение царского и уверяют, что надо держаться за детант руками и ногами, поддерживая здоровые силы первой страны социализма. Неясно лишь малое: почему мощная русская партия допускает, чтобы такие убеждённые русские националисты, как Огурцов и Осипов (не говоря уже о менее заметных фигурах), получали гигантские сроки и томились в лагерях. Почему она допускает погромные статьи и книги против главного своего идеолога Солженицына? Ну, ладно, ну, допустим,

хоть партитя сия и мощна, но все же ещё не достаточно, чтобы защитить своих. Но отчего же не стукнуть тогда хотя бы и этих вроде бы антисоветчиков, однако явных чужаков-западников Янова и Шрагина, Эткинда и Соловьёва... Нет, не стукают. Будто не замечают. Размеры газетной статьи* не позволяют мне дальше цитировать ни Эткинда, ни Янова, ни Шрагина, ни Клепикову... Да и стоит ли? Мне кажется, и так всё ясно, как ясно почему именно сейчас всем этим людям стала охотно предоставлять место западная пресса. Каждому понятно, что распри русской эмиграции вряд ли эту прессу могли заинтересовать. Но товар антисолженицынского и антиконтинентовского толка выходит за рамки русских распрей. Это то, что нужно новому классу и его прессе. Владимир Буковский в связи с этим весьма точно заметил: "Любой ишак, который сейчас вякнет против Солженицына или "Континента", сразу же найдёт мировую прессу вкупе с почётным званием писателя-диссидента Советского Союза". Ситуация поистине печальная.

Это, напоминаю, я написал весемь лет тому назад. Увы, ситуация и сегодня не стала отнюдь веселее. Пожалуй, — наоборот... Да и с чего веселиться, если даже такой журнал, как "Континент", за исключением одной давней статьи Льва Лосева, ни разу не откликнулся на "Красное колесо", главный, по словам Солженицына, труд его жизни. Вдумайтесь, русский эмигрантский толстый журнал не считает своим долгом хоть как-то (неважно — положительно или отрицательно) отреагировать на книгу о русской истории недавнего прошлого, делает вид, что такой книги как бы не существует. Да, где же, чёрт возьми, гласность, неужели только на страницах "Огонька" и "Московских новостей"? И до чего же стыдно, что из всех наших писателей-эмигрантов старшего поколения в нынешней конференции согласился участвовать лишь Василий Аксёнов...

Извините меня за горячность, но обо всём этом говорить спокойно я уже давно не могу. Спасибо за внимание.

^{*} Открытое письмо, отрывки из которого я вам цитирую, было написано в виде статьи для газеты "Новый американец" по договоренности с редактором еженедельника. Однако, несмотря на обещание редакции, "Новый американец" эту статью не опубликовал. Так она превратилась в открытое письмо.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
проза и поэзия	
Юрий Кублановский	
С доверием к географии. Стихи	4
Юрий Мамлеев	
Отражение. Здравствуйте, друзья! Рассказы	8
Генрих Сапгир	
Этюды в манере Огарева и Случевского. Стихи	17
Владимир Максимов	
И аз воздам. Отрывок из романа	20
Дмитрий Бобышев	
Из книги: Звери Св. Антония. Бестиарий. Стихи	27
Аркадий Бартов	
Кое-что о Мухине. Повесть	37
Татьяна Щербина	
Из книги «Ноль-Ноль». Стихи	62
Сергей Юрьенен	
Медовый месяц. Отрывок из романа	
«Желание быть испанцем»	69
Анри Волохонский	
Песнь о Хасаре	86
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	
Юрий Кублановский	
Мастерство. О прозе Татьяны Толстой	90
Наталья Иванова	
Шоковая терапия	93
ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ	
Владимир Набоков	
Знаки и символы. Рассказ	121
Георгий Иванов	
Эллис. Рассказ человека из богемы	128
Юрий Анненков	120
Ночное путешествие. Рассказ	137
9CCE	
Василий Аксенов	
Чувство России	148
Борис Тираспольский	454
По гамбургскому счету	154
НАШЕ ИНТЕРВЬЮ	
Беседа с Татьяной Толстой. «Идеи гласности и	
перестройки интеллигенция поддерживает»	161
Параджанов покоряет Париж (перевод беседы	
корреспондента газеты «Либерасьон» с	
Сергеем Параджановым)	174

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ	
Натан Эйдельман	
Проблемы и задачи политической истории	
России XVII-XIX веков или рассказ о перестройках	
с хорошим концом и перестройках с плохим	
концом. Выступление в Париже, в Сорбонне,	
в июне 1988 года	179
Дора Штурман	
Размышления на крутом склоне	189
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО	
Александр Глезер Живопись на страницах «Огонька»	242
·	213
РАЗГОВОР О ЖУРНАЛЕ	
Прощаясь с ежемесячником «Стрелец». Беседа	
Александра Глезера и Сергея Юрьенена	218
Вадим Крейд	
Приветственное слово «Стрельцу»	233
НАША КОНФЕРЕНЦИЯ	
Международная конференция,	
посвященная А.И.Солженицыну	236
Письмо А.И.Солженицыну	
от участников конференции	237
Юрий Кублановский	
Приветствие солженицынской конференции	238
Выступление Василия Аксенова	
Выступление проф. Валерия Сойфера	
Александр Глезер	
Солженицын и эмиграция	249
Дмитрий Бобышев	
Два лауреата	254
Галина Бови-Кизилова	,
Солженицын и Россия — неразделимы	261
Борис Тираспольский	
Исполнение миссии	264
Проф. Джон Б.Данлоп	
Как Александр Солженицын был почти	
реабилитирован и снова предан анафеме	269
Юрий Кублановский	
Стиль и историософия «Красного колеса»	
А.И.Солженицына	283
Пев Лосев	
Солженицынские евреи	294
Дора Штурман	
Несколько слов к семидесятилетию Солженицына	312

СОЛЖЕНИЦИНСКИЕ ТОРЖЕСТВА В МОСКВЕ

о сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» от 13 декабря 1988 года, в Москве 11 декабря состоялись торжественные собрания, посвященные семидесятилетию А.И.Солженицына. Эти собрания прошли в Доме кинематографистов, Доме Архитекторов и в Доме медицинских работников.

В Доме кино выступили с речами председатель Союза кинематографистов Андрей Смирнов, литературные критики Игорь
виноградов, Владимир Лапшин, Юрий Ковиноградов, Владимир Лапшин, Юрий Корякин и главный редактор газеты «Московские новости» Егор Яковлев. Последковские новости» Егор Яковлев. Последким, каков он есть» (обр. перевод с англ.)
ким, каков он есть» (обр. перевод с англ.)
и. Виноградов в своем выступлении, под
илодисменты присутствующих, упомянул
алподисменты присутствующих, упомянул
«Архипелаг ГУЛАГ». А Ю. Корякин заявил:
«Дайте Солженицыну быть антикоммунис«Дайте Солженицыну был антикоммунистом,
том. Достоевский был антикоммунистом,
но можем ли мы называть его нашим врано можем ли мы называть его нашим вра-

Отдавая дань мужеству выступавших (напомним, что незадолго до солженицинских торжеств в Москве новый идеолог партии Вадим Медведев объявил на встрече с редакторами газет и журналов, что произведения и само имя писателя не должны больше упоминаться в печати), «Нью-Йорк таймс» замечает, и редакция «Стрельца» к этому замечанию присоединяется, что мосэтому замечанию присоединяется, что мосженицыну, не могли состояться без разреженицыну, не могли состояться без разрешения свыше.